

исходъ при данномъ положеніи вещей увѣнчаются успѣхомъ.

Лично я, однако, не могу не замѣтить слѣдующаго.

Размывъ рѣкою Сыръ-Дарьею канала Имп. Николая 1-го случился въ началѣ юня минувшаго года. Цѣлый мѣсяць тогда ушелъ на экстренныя работы по закончанію устройства обводнаго канала. Предложеніе-же инженеру А. Куреншу произвести изысканія и составить проектъ новаго обвода послѣдовало лишь въ декабрѣ. Такимъ образомъ было упущено полгода цѣннаго времени, и инж. Куреншъ, какъ видно изъ его статьи, былъ поставленъ въ безвыходное положеніе. Нѣтъ ни денегъ, ни времени, а каналу угрожаетъ опасности.

А. Куреншъ остановился предъ значительными расходами на устройство новаго обвода. Для меня это странно.

Отпуская ежегодно на содержаніе канала лишь 7 тыс. рублей и получая эти деньги обратно за арендуемая вдоль канала участки казенной земли, казна, какъ будто, не рѣшается затратить сотню тыс. рублей, чтобы вполне обезопасить каналъ, который имѣетъ громадное экономическое и государственное значеніе, хотя бы въ видѣ заселенія Голодной Степи русскимъ элементомъ, и который, какъ выясняется, будетъ продолжать самостоятельное существованіе даже послѣ окончанія постройки магистральнаго канала.

Смѣю думать, что предъ значи-

тельными расходами въ данномъ случаѣ не слѣдовало останавливаться. Осторожная экономія при настоящемъ положеніи вещей можетъ повести къ печальнымъ результатамъ.

Я не компетентенъ въ техническихъ вопросахъ, а потому не беру на себя смѣлости входить въ оцѣнку проекта инж. А. Куренша, изложеннаго имъ въ № 17 „Турк. Кур.“, представляя это сдѣлать специалистамъ, но счтала своимъ долгомъ высказать то, что выше мною написано.

Въ заключеніе остается еще отмѣтить одну характерную черточку.

Если предположенія А. Куренша будутъ осуществлены, „то можно въ значительной степени успокоиться, по его собственному признанію, за судьбу орошаемыхъ земель въ Голодной Степи въ 1910 мѣ году“.

А въ 1911 или 1912 г.?

Этотъ вопросъ, какъ будто, остается невыясненнымъ.

К. Тимаевъ.

Въ Бухарѣ.

Своеобразное устройство бухарскаго города, отсутствіе какой бы то ни было регистраціи населенія и тотъ хаосъ и смятеніе, который царилъ среди туземцевъ и властей бухарскаго ханства внесли много путаницы въ истинное положеніе вещей. Если бы все время руководствоваться официальными данны-

ми, то можно было бы лишь установить слѣдующее. Были безпорядки въскольго десятковъ жертвъ, теперь все утихло и царить миръ и покой. Но выясняющіяся съ каждымъ днемъ новые подробности, говорятъ совсѣмъ иное. Религіозный мотивъ былъ лишь начальнымъ импульсомъ, бакфордовымъ шнуромъ къ той разрывной бѣмбѣ, которая долгіе годы начинялась народомъ изъ его національныхъ чувствъ, обидъ, гнета, притѣсненій и пр.

Ни въ одной, кажется, странѣ не поставлена такъ безалаберно система податей, какъ въ Бухарѣ. Ресѣль управителей сводится лишь къ тому, что бы какъ можно больше содрать съ населенія натурою и деньгами. Приставленные къ этому особые чиновники—амлявдары (сборщики податей) ретиво исполняютъ велѣніе высшихъ сановниковъ и дерутъ съ туземца заразъ по 7 шкуръ. Многочисленные законные государственные сборы равно тасуются съ безчисленнымъ множествомъ всякихъ незаконныхъ поборовъ, отъ которыхъ буквально стонетъ бухарскій народъ. Ретивость этихъ чиновниковъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что никто изъ нихъ не получаетъ опредѣленнаго жалованія, а каждый кормится благодаря своему умѣнію, энергіи, изворотливости, по сбору податей. Если обыкновенной законной нор

мой подать, примѣръ является $\frac{1}{10}$ часть урожая съ населенія, то навѣрняка можно сказать, что еще $\frac{5}{10}$ перейдетъ въ карманъ энергичнаго амлявдара. Подать съ продуктовъ земледѣлія (неродажъ) равняется $\frac{1}{10}$ части, подать съ купцовъ (завѣтъ) равна $2\frac{1}{2}$ проц. обращающихся въ ихъ лавкахъ товаровъ, скотоводы-кочевники платятъ сборъ въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ стоимости ихъ стада. Чиновники конечно, толкуютъ эти проц. по своему, приумножая ихъ для блага своего кармана. Если эмиръ и караетъ иногда слишкомъ ретивыхъ сборщиковъ, за то высшими сановниками система поборовъ, вообще, поощряется, служъ увеличеніемъ ихъ матеріальныхъ достатковъ. Достаточно привести слѣдующій примѣръ. У только что отстраненнаго отъ управленія Кушъ-Беги нашли по слухамъ, полные подвалы золота, и вачерпали этого золота до 300 мѣръ. Чиновники въ Бухарѣ обогащаются довольно быстро и глядишь въ годъ-два уже являются владѣльцами огромныхъ состояній. въ свою очередь народъ не могущій шагнуть шагу безъ исборовъ разоряется и озлобляется. Во всемъ этомъ движеніи,—сказалъ мнѣ одинъ купецъ въ Бухарѣ:—шиитизмъ играетъ не настолько важную роль, какъ отдельные представители этого шиитизма, имѣющіе характерную особен-

ность обирать народъ, унижать его національныя чувства и достоинства. Но это опять таки въ характерѣ и всѣхъ нашихъ другихъ управителей. Кушъ-Беги и его ставленники чиновники явились лишь таблицей умноженія всѣхъ государственныхъ золъ.

Вновь назначенные сановники—сунниты все равно не улучшатъ благосостояніе народа, такъ какъ будутъ придерживаться той же системы управленія, которая тяжелымъ бременемъ давитъ насъ. Дѣло не въ лицахъ, а въ системѣ. Кушъ-Беги былъ бы хорошимъ управителемъ, но при иной обстановкѣ. У насъ теперь царитъ миръ и спокойствіе; шіиты съ суннитами все-народно облобызались, протянули другъ другу руки, но это былъ поцѣлуй Іуды... Шіиты хорошо знаютъ, что при существующемъ положеніи вещей они снова упручатся, сврѣпнутъ, займутъ тѣ же положенія; мы въ свою очередь тоже хорошо видимъ, и потому говоримъ; новыя столкновенія могутъ произойти опять очень скоро. Всѣхъ шіитовъ мы выгнать не можемъ, ихъ въ одной Бухарѣ живетъ до 25-30 тыс., они слились съ нами, сдѣлались коренными жителями, подаными Эмира. Часть повинувшихся край послѣ безпорядковъ—это все пришельцы съ Кавказа, изъ Персіи. Теперь смѣнили нѣсколько санов-

никовъ шіитовъ, тѣмъ дѣло кажется и кончится. Но вѣдь шіиты занимали не только высшіе должности, они проникли и въ низшія ранги управленія: чиновничество, армію. Искоренить ихъ всѣхъ невозможно, тѣмъ болѣе, что Кушъ-Беги до сихъ поръ продолжаетъ пользоваться симпатіями Эмира, не смотря на его отставку. Насколько во всемъ происшедшемъ является виноватымъ Кушъ-Беги, настолько же виноваты и Эмиръ.

Диноэль.

Въ Бухарѣ.

(Впечатлѣнія и наброски).

Лишь благодаря прибытію русскихъ военныхъ отрядовъ было прекращено въ Бухарѣ ужаснѣйшее кровопролитіе между шіитами и суннитами Бухарскія войска, какъ извѣстно, не принимали почти никакого активнаго участія въ подавленіи безпорядковъ и послужили лишь для толпы раздражающимъ элементомъ.

— Что бы было если-бы русскіе не вошли своевременно въ нашъ городъ!—съ ужасомъ рассказывалъ мнѣ одинъ интеллигентный сартъ. Рѣзня продолжалась бы непрерывно, пока обѣ враждующія стороны не истребили-бы другъ друга. Кроме того со всѣхъ окрестностей стекалась масса народу, который

горѣлъ однимъ желаніемъ пролить кровь и тѣмъ самымъ искупить братскія жертвы.

У суннитовъ даже было такое рѣшеніе: если съ обѣихъ сторонъ окажется убитыхъ 100 на 100, тогда рѣзню они немедленно прекратятъ, но если окажется, что съ ихъ с т о р о н ы убито хоть однимъ человѣкомъ больше этой цифры рѣзня возгорится съ новою силою и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ пока не будетъ установлено необходимое равновѣсіе въ жертвахъ.

Но такъ какъ суннитовъ пало гораздо больше чѣмъ шиитовъ, ибо послѣдніе были лучше вооружены, то такимъ образомъ рѣзня могла продолжаться непрерывно и поглотить много новыхъ жертвъ.

Прибытіе русскихъ войскъ подѣйствовало отрезвляюще на населеніе и рѣзня понемногу стала утихать.

Вотъ что рассказывалъ мнѣ фельдшеръ Фатіевъ, прикомандированный къ 8-му Туркестанскому стрѣлковому баталіону и бывший въ Бухарѣ во время безпорядковъ.

«2 роты нашего баталіона, изъ Катта-Кургана, прибывъ 10-го на ст. Бухара въ тотъ же день въ походномъ порядкѣ двинулись къ старому городу. Наше вступленіе было встрѣчено населеніемъ почти равнодушно, зато персы были не-сказанно рады нашему появленію и

чуть-ли не цѣловали намъ руки, прося спасти то оставленную на произволъ судьбы семью, то брошенное во время рѣзни ихъ имущество. У нѣкоторыхъ въ домахъ и лавкахъ остались даже цѣлыя состоянія. Наши роты вступивъ въ крепостныя ворота остановились. Офицеръ немедленно распорядился поставить часовыхъ по крышамъ въ, глухихъ проулкахъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше всего можно было ожидать возобновленія безпорядковъ. Часть солдатъ отправилась выручать изъ бѣды персовъ съ семействами и доставлять ихъ партіями въ новый городъ, а какъ фельдшеръ съ небольшимъ взводомъ солдатъ пошелъ искать раненыхъ для оказанія имъ необходимой медицинской помощи. На пути намъ встрѣчалась масса труповъ страшно изуродованныхъ тупыми предметами и съ ногъ до головы залитыхъ кровью. Раненыхъ было очень не много, ибо каждаго фанатика убивали на смерть и даже были случаи когда вновь «убивали» трупы, пронзая ихъ кинжалами и ножами. Кроме того каждый, даже тяжело раненый спѣшилъ уползти на животъ куда нибудь въ сарай дабы избѣжать дальнѣйшихъ надругательствъ со стороны враговъ. Стрѣльба и отдѣльныя убійства на улицахъ между тѣмъ не прекращались. Тамъ, то здѣсь раздавались револь-

верные выстрѣлы, и мы почти на каждомъ углу находили теплые трупы. Если сарты были взвинчены до послѣдней степени и въ своемъ экстазѣ мести не знала предѣла, то также безумно настроены были и персы. Обладая большою физическою силою и изворотливостью они даже и въ меньшинствѣ не давали себя въ обиду и мѣтко поражали изъ револьверовъ своихъ наступившихъ противниковъ. Установлено, что на каждого сопротивлявшагося перса было необходимо не менѣе 8 человекъ сартовъ, и лишь только подавляющее большинство заставило персовъ обращаться въ бѣгство.

По улицамъ въ разныхъ направленіяхъ бѣжали съ крикомъ толпы людей, раздавались дикіе душу раздражающіе крики, трещали выстрѣлы револьверовъ. Часто приходилось переступать черезъ лежащія на дорогѣ тѣла убитыхъ, обходить широкія лужи запекшейся крови или пинать ногой какой либо предметъ, выброшенный изъ лавки во время ея разгрома. При прохожденіи нашего отряда мы всюду находили много убитыхъ, а въ особенности женщинъ и дѣтей, скрытыхъ гдѣ нибудь въ темныхъ сараяхъ или отхожихъ мѣстахъ. Нѣсколькимъ раненымъ дѣтямъ и женщинамъ я сдѣлалъ необходимыя перевязки и подѣ ко всемъ солдатъ

отправилъ ихъ въ больницы. Перестрѣлка и отдѣльные случаи убійствъ стали утихать въ центрѣ, но зато перебрались на окраины, гдѣ борьба еще продолжалась во всю.

Это разсказъ фельдшера, набросанный мною впопыхахъ во время прохожденія русскихъ войскъ черезъ бухарскія улицы. Удалось узнать и еще много всякихъ подробностей, которыя я къ сожалѣнію не записалъ, а потому и постараюсь въ слѣдующемъ очеркѣ воспроизвести ихъ на память.

На мой вопросъ къ муллѣ, зачѣмъ они убивали невинныхъ дѣтей, тотъ сдѣлавъ гримасу сказалъ: „вырастутъ, такіе же поганцы будутъ. Наша мѣсть—большая мѣсть и не знаетъ пощады.“ Невольно пришлось содрогнуться при этихъ словахъ и подумать о томъ, какъ мы иногда идеализируемъ туземца, окружая его ореоломъ вротости, доброты и великодушія и забывая, что внутри его сидитъ злой страшный звѣрь, пробуждающійся при видѣ крови и все безпощадно уничтожающій...

Диноэль.

ся дойти до желанной цѣли и въ дальнѣйшемъ изложеніи постараемся показать какъ тѣ главныя, по нашему мнѣнію, положенія, прсведеніе которыхъ въ жизнь, лишитъ возможности другихъ, т. е. иностранцевъ вырвать изъ подъ нашего носа лакомый кусокъ — одна для орошенія пространства, а также крупныхъ капиталистовъ монополизировать на долгое время золотое дѣло произростанія цѣнныхъ культуръ въ Туркестанѣ, такъ и разсмотрѣть хотя бы вкратцѣ нѣкоторыя второстепенныя для государства, но весьма важныя для края частности, изъ которыхъ, по нашему мнѣнію, при изданіи воднаго закона для Туркестана слѣдовало бы обратить вниманіе.

Правда въ Бухарѣ.

(Легенда).

Кулябская сатрапія (бекство) Бухарскаго ханства.

Жилъ былъ одинъ сартъ, Алай-Бай-караулъ беги. Жилъ онъ бѣдно, доходовъ со стороны никакихъ: что земля дастъ, то и есть. Семья была большая; только въ большіе праздники ѣли пловъ; не всякій день пили кокъ-чай, жили больше чурекомъ и водой; весною баловали себя катыкомъ (кислымъ молокомъ), лѣтомъ — кавунами (дынями). Все бы было хорошо, да характеръ у него былъ плохой: любилъ онъ справедливость, натура у

него была протестующая. Бывало амлекдаръ или казіи обидитъ кого, обиженный бѣжитъ къ Алай-Баю и всегда находилъ въ лицѣ его защитника, который кстати и былъ грамотенъ. Онъ одинъ во всей Бухарѣ нарушалъ твердо установившіеся порядки и обычаи, онъ одинъ, какъ фальшиво взятая нота, нарушалъ общую гармонию грабежа, обмана, разврата и т. д. Конечно, эту его дѣятельность всѣ амлекдары учитывали и ставили всевозможныя препоны. Долго они бились съ нимъ, многимъ изъ нихъ приходилось поумѣрить свои аппетиты, но подѣлать ничего не могли. Наконецъ, попался настоящій правовѣрный, онъ далъ себѣ слово сжить его. Началъ постепенно готовить почву: сразу нельзя было ничего подѣлать, такъ чинъ караулъ-беги былъ полученъ Алай-Баемъ отъ эмира, а не бекъ, и у него была на чинъ грамота. Надо было дѣйствовать осторожно. Подготовивъ почву, амлекдаръ, Кукъ-Бай-караулъ-беги, прибѣгъ къ своему любимому въ Бухарѣ приему, а именно: составилъ протестъ отъ имени жителей и сталъ собирать печати (равноосильно подписямъ) среди своихъ (подчиненныхъ, которые не могли не прикладывать печатей, иначе имъ было бы плохо.

Собравъ 200 печатей, амлекдаръ послалъ бумагу беку; продѣлалъ онъ такъ все хитро, тихо и ловко, что Алай-Бай-караулъ-беги и не видѣлъ собравшихся надъ его головой, грозныхъ тучъ.

Бекъ вѣрилъ своему ставленнику. Приказалъ посему немедленно выселить Алай-Бая въ Афганистанъ. Бекъ разсуждалъ: „Разъ онъ возмущаетъ народъ, обираетъ его въ свою

пользу, хочет чуть не самъ стать бекомъ, учить народъ не платить مالیата, то повѣситъ его мало, но суди его Аллахъ, а я выселю его въ Афганистанъ, чѣмъ доставлю успокоеніе амлекдару и всѣмъ прилежившимъ печати".

Сказано, сдѣлано...

Ворвались въ домъ Алай-Бая аксакалы, мирахуры, нукеры съ шумомъ, гамомъ, крикомъ усадили его на лошадь, вывели къ рѣкѣ Даръѣ и переправили въ Афганистанъ.

Сѣлъ Алай-Бай на афганскомъ берегу и заплакалъ. Все имущество конфисковали, жену забрали, дѣтей тоже... Продадутъ жену кому нибудь, дѣтей отдадутъ въ „бачи“...

Остался онъ одинъ съ лошадью.....

Рѣшилъ онъ тутъ не оставить этого дѣла такъ и, переправившись ночью обратно, поскакалъ къ беку. Кинулся въ ноги бека, прося правосудія, но бекъ и слушать не захотѣлъ его.

— Скажи спасибо, что не повѣсили тебя!—закричалъ бекъ—чего ты пришелъ сюда? Какъ ты смѣлъ вернуться обратно? Убирайся вонъ сейчасъ же!

Никакія просьбы и мольбы не помогли Алай-Баю,

Эсауль-Баши бека (адъютантъ) спрашивалъ.

— Что у тебя есть? Сколько есть? Сколько! Быть можетъ бекъ и поможетъ тебѣ! Давай скорѣе!..

— Видитъ Аллахъ, что у меня ничего нѣтъ! Помогите мнѣ, я тебѣ отблагодарю послѣ—умолялъ Алай-Бай Эсауль-баши, но тотъ былъ твердъ, какъ гранитная скала;

— Аллахъ и Магометъ его пророкъ да помогутъ тебѣ! Безъ денегъ никто ничего не станетъ дѣлать... Убирай-

ся вонъ отсюда!

Продалъ Алай-Бай на базарѣ чалму, сѣдло; купилъ муки, деревянную чашку, чайникъ, камышевое сѣдло и поѣхалъ искать правды къ эмиру. На четвертый день пути утромъ встрѣтилъ онъ на снѣжномъ перевалѣ изнуреннаго босаго человѣка въ изодранномъ халатѣ, посадилъ его сзади себя на лошадь и поѣхалъ съ нимъ по спуску внизъ. Въ полдень они остановились, вырыли яму, взрыхлили дно, положили дровъ и зажгли ихъ. Незнакомецъ, поправлялъ дрова, а караулъ беги налилъ въ чашку воды, распустилъ въ ней немного соли, замѣсилъ тѣсто, раскаталъ лепешку положилъ ее въ горячій песокъ, а черезъ 20 мин. они вдвоемъ сидѣли за чашкой съ водою, макали въ нее куски чурека и ѣли. Съ момента встрѣчи они, кромѣ привѣтствія, ни слова не сказали. Когда поѣли, то Алай-Бай сталъ жаловаться незнакомцу на свою судьбу.

Незнакомецъ внимательно его слушалъ, качая отрицательно головою и говоря: хошъ! хошъ!(*), когда тотъ кончилъ, то незнакомецъ, сказавъ:

О-о! Худа!(**), легъ спать. Алай Бай послѣдсвалъ его примѣру.

Проснулся Алай-Бай караулъ беги и видитъ, что лежитъ въ комнатѣ. Вскочилъ онъ и кинулся къ двери чтобъ посмотреть гдѣ лошадь, но его остановилъ голосъ:

*) Внимательный слушатель-сартъ всегда качаетъ отрицательно головою и говоритъ: хошъ! хошъ!—это значитъ, что онъ все понимаетъ и вполне согласенъ съ рассказчикомъ.

**) О—о Худа!—О! Вожел!

— Не бойся! Лошадь твоя есть!
Тутъ только Алай-Бай замѣтилъ
незнакомца, сидѣвшаго въ темномъ
углу.

— Гдѣ я?—спросилъ онъ.

— Въ Керминѣ!—отвѣтилъ тотъ.

— Какъ я попалъ сюда?—изумил-
ся караулъ-беги.

— Я—Правда,—отвѣтилъ незнако-
мецъ—я взялъ тебя съ собою, когда
ты спалъ. Завтра утромъ пойдемъ къ
эмиру.

— Какъ же пойду я, когда денегъ
у меня нѣтъ на подкупъ чиновни-

ковъ даи знакомыхъ нѣтъ? Развѣ ло-
шадь продать? Все равно мало...

— Со мною ты всюду пройдеши
—прервала его Правда.

Изумился караулъ-беги: Правда бы-
ла одѣта попрежнему въ лохмотья,
босая...

Изумился онъ еще больше, когда
на слѣдующій день увидѣлъ, что пе-
редъ ними открываются всѣ двери во
дворцѣ, всѣ имъ кланяются и денегъ
не просятъ...

Вспомнилъ онъ, какъ 2—3 года то-
му назадъ его послали жители къ
эмиру... Еле-еле 10,000 тенегъ (1500
рубл.) хватило на подкупъ.

Дошли они свободно до пріемной
эмира. Эмиръ ласково ихъ принялъ,
все выслушалъ и сказалъ:

— Не бойся Алай-Бай! Верну я те-
бя съ почестями обратно, получишь
ты во сто разъ больше, чѣмъ поте-
рялъ. Знай, что Правда еще суще-
ствуетъ и что она, какъ ласточка,
свила себѣ гнѣздышко у меня во двор-
цѣ. Такъ и передай всѣмъ жителямъ.
Виновные же будутъ строго наказа-
ны.

— Дать сюда парчевый халатъ!—
крикнулъ эмиръ слугамъ.

Парчевый халатъ—весьма важная
награда.

Упалъ на землю Алай Бай и запла-
калъ отъ радости, его стали толкать,
чтобы онъ всталъ, но чувствуетъ онъ,
что подняться силъ нѣтъ.

Въ это время сильный ударъ въ
бокъ чѣмъ то твердымъ заставилъ
Алай-Бая вскочить.

И видитъ онъ что передъ нимъ сто-
итъ... афганскій солдатъ съ винтов-
кой въ рукахъ.

1 рупія (45 коп.) таможенныхъ сбо-
ровъ***), 1 рупія за переправу, хотя
Алай-Бай переправлялся на своихъ
гупсарахъ****), 1 рупія за лошадь, 1
рупія за него самого, 1½ рупи за
обоихъ вмѣстѣ—окончательно верну-
ли къ дѣйствительности обѣдаго Алай
Бая.

А. Т—ъ.

***) Афганскіе солдаты на границѣ
съ Бухарою страшно обираютъ пріѣзжихъ.

****) Гупсаръ—кожа цѣликомъ снятая
съ быка, чаще барана, или козла и надутая
воздухомъ. Служить для переправъ черезъ
рѣки.

Золотые пріиски въ Бухарѣ.

Бухарское Ханство ждетъ энс-
ричныхъ предпринимателей капи-
талистовъ и можно съ увѣренно-
стью сказать, что капиталы, за-
траченные на разработку есте-
ственныхъ богатствъ Бухары, бу-
дутъ въ самомъ недалекомъ бу-

ницъ, ни ихъ количества, а потому и совершать на такія земли какія бы то ни было акты о передачѣ ихъ другимъ лицамъ кочевники права не имѣли.

Но, допустивъ такія правонарушенія въ прошломъ, нельзя ихъ повторять въ будущемъ и надо же, кому это подлежить, заступиться за нашу матушку казну; вѣдь какіе только фортели не придумываются, чтобъ захватить на казенныя земли непринадлежащее себѣ право и мы это наблюдаемъ совершенно спокойно, стараюсь только объяснить причину, почему это творится.

Я допускаю такія сдѣлки между кочевниками, какія мнѣ приходилось наблюдать, когда одно общество передаетъ другому сосѣднему обществу пользование какими-нибудь угодьями; это, конечно, несколько не нарушаетъ правъ казны, т. к. земли эти остаются по-прежнему казенными и въ пользованіи также кочевниковъ, на общихъ основаніяхъ.

Но продажа части земель изъ общаго числа, предоставленнаго для кочевья, въ частныя руки, лицамъ не кочевой категоріи,—это совершенный абсурдъ, юридически не допускаемый.

Строго говоря, и проектъ новаго закона для изыятія излишковъ земель есть ничто иное, какъ формальность, т. к. если при разсмотрѣніи Степного Положенія ст. 120 была истолкована въ смыслѣ допущенія такого изыятія, то и ст. 270 Полож. объ упр. Турк. краемъ нельзя истолковывать иначе. Права кочевниковъ на пользование казенными землями вполнѣ тождественны и тамъ, и здѣсь и если въ Степномъ краѣ признано, что пользование не есть владѣніе, то и здѣсь оно базируется на тѣхъ-же основаніяхъ.

Не странно-ли, что мы возбуждаемъ вопросъ о правахъ казны, какъ собственности на предоставленныя земли въ пользованіе кочевникамъ и въ то-же самое время, не дожидаясь утвержденія такого проекта, допускаемъ сдѣлки на эти земли безъ вѣдома и согласія казны.

Терминъ „свободныя казенныя земли“—

понятіе очень растяжимое и то, что вчера было свободно, сегодня уже можетъ быть занято, т. ч. претендовать кочевники на определенное количество свободныхъ земель, по моему и по мнѣнію даже многихъ законовѣдовъ, рѣшительно не имѣютъ права—„свободна земля—пользуйтесь ей, а не свободна—уходите на другое мѣсто“!

Кочевой порядокъ пользованія землей есть пережитокъ древнихъ временъ и не можетъ вязаться съ нынѣшнимъ культурнымъ интенсивнымъ хозяйствомъ. Мы видимъ, что въ тѣхъ странахъ и районахъ, гдѣ о кочевомъ хозяйствѣ и помину нѣтъ и гдѣ земельныя доли самыя ничтожныя, тамъ скотоводство стоитъ на высшей ступени развитія, а здѣсь кочевое скотоводство изъ году въ годъ все падаетъ и идетъ къ полному уничтоженію.

Витъ.

Пульсъ Бухары.

Пульсъ Бухарскаго ханства—базары. Для жителей и предержащихъ властей Бухары базары—все: по базарамъ ведется счетъ времени, *) на базарахъ бухарскіе чиновники объявляютъ черезъ особыхъ глашатаевъ какія нибудь постановленія (время сбора фисташки, время взноса مالیата, приглашенія на празднества и т. п.), на базарахъ же производятся публичныя наказанія, собираются долги, платятся долги, берутся въ долгъ товары и деньги, а главное—устанавливаются цѣны до слѣдующаго базара на хлѣбъ, скоть, мясо, масло, сало, яйца и прочіе продукты...

Въ базарные дни амлекдары переживаютъ много пріятныхъ минутъ, такъ какъ въ эти дни населеніе идетъ „на закланіе“ во дворъ амлекдара со своими друзьями, кляузами, спорами и ссорами.

*) Если кто спроситъ сарта о времени какого-нибудь происшествія или скандала, то обязательно получить отвѣтъ: „2-3 базара тому назадъ!“ или „въ прошлый большой базаръ“ (бываютъ большіе и маленькіе базары)...

Съ 8 час. утра и до 1 часу дня по дворъ амлекдара разбираются тяжбы, иски, назначаются и взимаются штрафы въ видѣ денегъ, тика, скота... Въ базарные дни обыкновенно много бываетъ „джанжаловъ“—предметъ вожделѣнія всякаго бухарскаго чиновника: то кто ни будь кого ударилъ, то разорвалъ халатъ, то заимодавецъ ведетъ пойманнаго имъ должника... Рѣдкій базаръ происходитъ безъ дохода для амлекдара и казія. **)

Не меньшую роль играютъ базары и для купцовъ: они и сдѣлки заключаютъ, они и товаръ въ долгъ даютъ и сырье покупаютъ...

Платятъ купцы за все обыкновенно товаромъ, рѣдко деньгами; цѣны на товаръ ставятся невѣроятно высокія. За нѣкоторые продукты (фисташки, без (h) грунтъ, хлопокъ) платятъ полностью наличными деньгами, а за все остальное $\frac{1}{2}$ деньгами, $\frac{1}{2}$ товаромъ съ прибавленіемъ извѣстнаго % сверхъ нормы.

При отпускѣ товара въ долгъ, цѣна на него ставится прямо пропорціональна сроку, на который онъ выдается. При продажѣ за наличныя деньги кусокъ тика идетъ за 35—40 тенегъ (5 р. 25 к.—6 р.), давая 1 р. 75 к. убытка продавцу, при мѣнѣ на сырье—50 тенегъ, т. е. „барабиръ“ (одно на одно), при отпускѣ въ долгъ на мѣсяць—60 тенегъ (9 рублей); на два—65 тенегъ (9 р. 75 к.), на 6 мѣсяцевъ—70 тенегъ (10 руб. 50 к.), а на годъ 80—100 тенегъ, смотря по вдохновенію...

Берутъ большей частью въ долгъ, такъ какъ денегъ у населенія почти никогда нѣтъ. Надо отдать справедливость жителямъ, что они любятъ брать въ долгъ и наврядъ ли кто ни будь изъ нихъ откажется-бы отъ такого предложенія, но купцы, давая что-либо въ долгъ, требуютъ поручителей; поручителей въ обыкновенное время найти не такъ легко, но чутъ

**) Настроеніе амлекдара и казія сильно зависитъ отъ количества джанжаловъ (скандаловъ). На вопросъ амлекдару: „Какъ поживаете? Какъ дѣла?“, онъ отвѣчаетъ, смотря по обстоятельствамъ: „Слава Богу! только мало джанжаловъ“ или „Слава Богу! сегодня есть нѣсколько джанжаловъ“.

стряслась надъ кѣмъ либо бѣда, въ видѣ штрафа со стороны амлекдара, то поручители быстро находятся. Чаще всего поручителемъ является его мирахухъ (въ родѣ волостного старшины), который, если не получитъ въ срокъ долга, заставитъ работать на себя въ видѣ % вперед до полной уплаты. Такъ или иначе, но поручители всегда находятся, что лишній разъ подчеркиваетъ солидарность среди жителей.

Для уплаты штрафа требуются деньги, но денегъ никто и никогда не дастъ, такъ какъ коранъ строго запрещаетъ брать процен., да, кромѣ того, за деньги всякій крѣпко держится. Бухарскій чиновникъ, оштрафовавшій кого либо, обыкновенно вводитъ въ безвыходное положеніе оштрафованнаго и соглашается взять штрафъ товаромъ вмѣсто денегъ. Оштрафованный, взявъ въ долгъ, предположимъ, тикъ по 80 тенегъ за кусокъ, даетъ его амлекдару или казію, которые принимаютъ его по оцѣнкѣ не дороже 35 тенегъ, а черезъ часъ—два или на слѣдующій базаръ амлекдаръ и казія отправляютъ этотъ же тикъ къ этому-же купцу и получаютъ за него 40 тенегъ, а послѣдній почти сейчасъ-же выдаетъ этотъ же товаръ опять въ долгъ какому ни будь другому сарту, попавшему „въ бѣду“, по 70—80 тенегъ за кусокъ...

Однимъ словомъ, 20—30 кусковъ тика или чита путешествуютъ отъ лавки купца къ амлекдару и обратно...

Всегда можно замѣтить массу жителей съ кусками тика или чита снующихъ по базару. Кто не знаетъ, подумаетъ: „какая бойкая торговля!“

Если же повести подумавшаго такъ къ выходу съ базара и посадить его тамъ до тѣхъ поръ, пока не разойдутся все, то онъ, къ своему крайнему удивленію, замѣтитъ бы не болѣе 1—2 кусковъ тика... Остальные же куски онъ напелъ бы у амлекдара или казія въ комнатахъ за ситцевыми занавѣсами...

Кто-то изъ путешествовавшихъ по Бухарѣ запечатлѣлъ свои наблюденія на страницахъ, кажется, журнала „Природа и люди“, въ которыхъ пишетъ: „Торговля въ Бухарѣ стоитъ на первомъ мѣстѣ; мнѣ никогда не приходилось видѣть такого внимательнаго отношенія купцовъ къ своимъ покупателямъ... Купцы приглашаютъ покупателей на чаепитіе и за послѣднимъ они заключаютъ сдѣлки... Такое отношеніе, понятно, благопріятно отражается на торговлѣ и т. д.

Это неправда.

Если и сидитъ подъ навѣсами у лавокъ или въ лавкахъ купца публика, то это ни въ коемъ случаѣ не покупатели, это—гости.

У кого-кого, а у бухарскихъ купцовъ болѣе чѣмъ рѣзко выражено безразличное отношеніе къ покупателю.

Купецъ, попивая чай, спокойно, степенно назначаетъ цѣну спрашивающему его покупателю, смотритъ при этомъ всегда въ сторону или продолжаетъ разговаривать съ гостями.

Напускное-ли спокойствіе и безразличіе у нихъ или нѣтъ—опредѣлить трудно, но это такъ.

Замѣчательно еще то, что при непрерывномъ расположеніи лавокъ съ однимъ и тѣмъ же товаромъ зазываній нѣтъ. Не только зазываній, но и расхваливаній нѣтъ и въ поминѣ... Русскій купецъ торгуется, волнуется, клянется и надувается, бухарскій же купецъ не торгуется, не волнуется, а надуется лучше русскаго...

Впрочемъ отсутствіе зазываній и расхваливаній своихъ товаровъ имѣетъ весьма основательныя причины:

Почти всѣ купцы продаютъ въ долгъ, такъ что зови не зови, а кромѣ покупателей, желающихъ купить въ долгъ, никто не пойдетъ... Если же зазовешь послѣднихъ, то и радъ не станешь—въ часъ все разберутъ...

Базарный день начинается сравнительно поздно. Самый разгаръ базара бываетъ отъ 10 до 12 ч. дня. Въ это время

повсюду по базару идетъ ровный сдержанный говоръ, изрѣдка нарушаетъ этотъ говоръ торжествующій крикъ кредитора, поймавшаго должника, или крикъ продавца горячихъ чурековъ, а еще рѣже шумъ какогонибудь „джанжала“.

Главнымъ образомъ, нарушителями тишины являются далдалы-маклера, безъ участія которыхъ не совершается ни одна купля-продажа скота.

Далдаль, получившій 5—10 тенегъ, начинаетъ торговаться съ продавцемъ, торгуется до десятого пота: клянется, чуть не разрывается на части, хватается за руку продавца, суетъ ему въ руку въ видѣ задатка 5—10 тенегъ, прибавляетъ по 1—2 теньги къ назначенной цѣнѣ и, наконецъ, чуть не насильно заставляя продавца взять задатокъ. Чуть только тотъ взялъ задатокъ, далдаль сейчасъ же мѣняется: тихо садитъ продавца съ покупателемъ вмѣстѣ, заставляя взять другъ друга за руку и сдѣлка заканчивается. Послѣ этого далдаль беретъ съ одного и другого по 1—2 теньги и передаетъ ихъ бухарскому чиновнику, торчащему обязательно гдѣнибудь по близости. Послѣдній тихо и степенно подходитъ къ покупателю и продавцу, сдираетъ съ одного и другого по 3—4 теньги, вмѣсто 12, положенной по закону, а въ это время далдаль успѣваетъ устроить еще 1—2 купли-продажи.

Безъ далдаловъ никто изъ жителей не рискнетъ купить какуюнибудь скотину или лошадь: далдалы какъ-бы санкціонируютъ продажу и покупку, являясь главными свидѣтелями, что скотина или лошадь куплены на базарѣ, а не украдены.

Память у далдаловъ на этотъ счетъ феноменальна.

Съ начала базара и до конца по базару снуютъ слуги амлекдара съ длинными красными палками въ рукахъ, эти слуги собираютъ налогъ натурой съ продуктовъ (дрова, яйца, клеверъ), привезенныхъ для продажи на базаръ, а подъ навѣсомъ находятся казенные вѣсы, гдѣ вѣшивается мука, ячмень, рисъ и пр.

За взвѣшиваніе чиновникъ вѣзываетъ натурой по 1—1½ фунта съ каждаго 10 фунтовъ...

Базары посѣщаются почти всѣми жителями кишлаковъ, лежащихъ на разстояніи 25—30 верстъ. Идетъ на базаръ и старъ, и младъ. Большинство идетъ безъ всякаго дѣла, часть идетъ для собиранія сплетенъ, слуховъ и очень немногіе несутъ яйца, масло, кожи...

Самымъ главнымъ для всѣхъ идущихъ на базаръ—узнать цѣны на хлѣбъ. Цѣны базара крѣпко держатся повсюду до слѣдующаго базара.

Если, напр., на базарѣ ячмень стоялъ въ цѣнѣ 25 коп. пудъ, то въ кишлакахъ въ 30 верстъ отъ базара ни за что не уступятъ дешевле этой цѣны.

Разстояніе не играетъ рѣшительно никакой роли.

Изъ мѣстныхъ произведеній почти ничего не выносятся на базаръ, не выносятся потому, что мѣстнаго (кустарнаго) производства почти нѣтъ, если не считать 1—2 кожи, выкрашенные въ красный цвѣтъ, 1—2 уздечки, деревянные ложки, люльки для дѣтей и 1—2 шерстяныхъ мѣшка (капа).

Кустарная промышленность будетъ таковой еще долго, такъ какъ налоговъ на нее настолько много, что нѣтъ никакого расчета работать. Напр., за продажу капа (мѣшка) взимается 30 коп., продается капъ не дороже 1 р. 50 к., т. е. продавецъ получаетъ 1 р. 20 к. за 9 фунтовъ шерсти и 7—8 дней работы...

По всей Бухарѣ базары похожи одинъ на другого, какъ двѣ капли воды: тѣ же халаты, ржаніе лошадей, крики продавцовъ чурековъ, далдаловъ, тѣ же сытые чиновники, стерегущіе продавцовъ и покупателей, тѣ же бѣдняки, тѣ же джанжалы...

Тимофенчъ.

Колохизація ферганской области.

Въ прошломъ очеркѣ мы указали только на три переселенческихъ поселка, образованныхъ въ Кугартской долинѣ и уже принятыхъ въ колонизаціонный фондъ. Не лишне будетъ отмѣтить теперь образование цѣлаго ряда болѣе или менѣе крупныхъ поселковъ на всемъ протяженіи Кугартской долины.

Переселенческая волна, хлынувшая въ Кугартскую долину въ послѣдніе три года, разбросала по всей долинѣ русскій переселенческій элементъ, преимущественно изъ южной Малороссіи. Частью виноваты въ этомъ легализованные переселенцы. Сами устроившись въ долинѣ путемъ упорныхъ домоганій, они писали на родину своимъ братьямъ, родителямъ, сыновьямъ и вообще родственникамъ о своихъ успѣхахъ и совѣтовали ѣхать. Тѣ, конечно, не заставляли себя долго ждать и прѣзжали. Приютившись сперва на квартиру къ своимъ родственникамъ они отправлялись въ Скобелевъ и Ташкентъ обивать пороги всѣхъ учреждений, имѣющихъ касательство къ ихъ водворенію и даже не имѣющихъ. Всюду они излагали всѣ подробности своего путешествія, и что они заѣхали на далекую чужбину, и что дома все одно нечего дѣлать—земли нѣтъ, такъ вотъ нельзя-ли дать земли и водворить ихъ. Послѣ долгихъ и тщетныхъ хожденій они возвращались обратно къ родственникамъ и лѣпили хатки или же возлѣ своего родственника, или же на танапахъ, т. е. покупали у киргизъ одинъ—два танапа земли и на нихъ строили себѣ жилье. (Танапъ 400 кв с., въ десятигъ 6 танаповъ).

Такими танапниками заселена по обѣ стороны дорога изъ киргизскаго кишлака Кокъ-Янгакъ къ русскому селенію Кокъ-Янгакъ.

Это, конечно, исключительный случай возможности покупки земли по купчей крѣпости.

нефтью заполнены рѣки и болота и т. д.

Казалось все условія были налицо, чтобы немедленно здѣсь закипѣла работа и по правильнымъ расчетамъ сѣверная нефть могла выпускаться на рынки по цѣнѣ раза въ три дешевле нобелевск. й.

Однако инженеру Гансбергу пришлось буквально голодать около восьми лѣтъ, своими руками рыть скважины. Сколько ни звывалъ онъ къ обществу, къ правительству ничто не помогало.

И только восемь лѣтъ спустя правительство ассигновало деньги для разработки сѣверной нефти. Теперь инженеръ Гансбергъ сталъ миллионеромъ, обладаетъ сотнями нефтеносныхъ участковъ, на которыхъ уже бьютъ фонтаны эсплоатационной нефти.

Было бы преступленіемъ не обратить вниманіе на бухарскія мѣсторожденія золота и не создать изъ этого дѣла крупное предпріятіе на пользу государства.

Рокъ-Тэнъ.

Публичныя наказанія въ Бухарѣ.

Строго говоря, непубличныхъ нака-

заній въ Бухарѣ нѣтъ, такъ какъ тѣ наказанія, которымъ подвергается наказуемый во дворѣ амлекдара или бека, или казія производятся на глазахъ всей челяди, а также публики, пришедшей по своимъ дѣламъ. У себя во дворѣ вышеупомянутыя лица наказываютъ какъ хотятъ, почему всякій туземецъ Бухары согласенъ подвергнуться наказанію публично, т. е. на базарѣ, гдѣ ему отсчитаютъ число палокъ не болѣе положеннаго по закону.

Не знаемъ, какъ сейчасъ, но сравнительно еще недавно, наказывались публично даже бекп. Провинившійся предъ своимъ повелителемъ бекъ, (провиниться онъ можетъ только тѣмъ, что представить денегъ менѣе обыкновеннаго, другихъ же провинностей у бековъ не бываетъ) сажается на базаръ подъ простымъ навѣсомъ на камышевой плетенкѣ (барданкѣ) въ одномъ халатѣ. Жители, собираясь толпой, отчитываютъ его во всю.

Бьютъ на базарахъ только простыхъ смертныхъ, совершившихъ какое-нибудь преступленіе, общественнаго характера; напр. раньше разрѣшенія амлекдара началъ жать хлѣбъ, напился пьянымъ, нанесъ оскорбленіе кому-нибудь изъ чиновниковъ и т. п.

Тогда его взваливаетъ кто-нибудь изъ слугъ бекчи или казія на спину, захватываетъ рѣпко руки и носитъ, вѣрнѣе, наказуемый ходитъ на носкахъ по базару, а палачъ бьетъ палкой. При этомъ истязуемый кричитъ на весь базаръ про свои прегрѣшенія. Если онъ не хочетъ кричать или кричитъ тихо, то производящій экзекуцію даетъ такой ударъ, что поневолѣ несчастный кричитъ благимъ матомъ.

Хорошій палачъ можетъ убить чело-

палка съ 5 ударовъ, но до этого дѣло не доходитъ, иначе бы остались только чиновники, беки, кази и пр. паразиты, такъ какъ рѣдкій бухарско подданный не бывалъ битымъ 4—5 разъ за свою жизнь.

Палки для экзекуцій всегда хранятся у хауза съ водою, дабы были сырыми и гибкими.

Наивысшее количество палокъ, (75 палокъ) можетъ дать эмиръ, наименьшее (9)—младшій судья. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагается по закону, на самомъ же дѣлѣ бьютъ сколько пожелаетъ бухарскій чиновникъ или бьютъ до тѣхъ поръ, пока наказуемый не уплатитъ слѣдуемаго или не найдетъ себѣ поручителя.

Наказывать палками или ремнями имѣютъ право беки, министры, кази эмиръ и бекчи. Назначаютъ количество палокъ не по степени виновности, а по вдохновенію. За несвоевременную жатву хлѣба амлекдаръ виновнаго присуждается къ 25 палкамъ, а за кражу лошадей—5—10 палокъ.

Насколько мы знакомы съ настроеніемъ жителей Бухары, знаемъ, что уже немного осталось до того момента, когда, жители дадутъ знать своимъ угнетателямъ, что палка имѣетъ два конца.

А. Т—овъ.

Къ вопросу объ орошеніи земель въ Туркестанѣ.

Будутъ ли и за чей счетъ орошены земли въ Туркестанѣ составляетъ въ наше время вопросъ не только мѣстного туркестанскаго и не только всероссійскаго значенія, а значенія почти міровой политики.

Орошеніе земель на нашихъ южныхъ окраинахъ важно не только въ экономическомъ отношеніи, не только въ смыслѣ, такъ сказать, хлопковой аманеизации отвлеченія на нашъ рынокъ и промышленность далеской Америки, но и въ отношеніи коренной нужды русскаго государства—стать твердой ногой на своихъ богатѣйшихъ окраинахъ Кавказа и Средней Азии, для чего необходимо создать въ нихъ крѣпкое национальное духомъ, сплоченное, русское населеніе, а во всякомъ случаѣ славянское населеніе. Эта точка зрѣнія понуждаетъ смотрѣть на земли подлежащія орошенію, какъ на значительный колониальный фондъ, расположенный въ самомъ центрѣ русскаго Туркестана (амударьинскій отдѣлъ и восточн. часть З. к. обл. и Самаркандская обл.).

Въ свою очередь плелѣднее соображеніе обуславливаетъ необходимость осуществить орошеніе за счетъ средствъ государствен-